

*Наталья Витальевна Фролова
преподаватель МАУК ДО
«Музыкальная школа»
г. Комсомольска-на-Амуре*

Культовые смыслы фольклора в этнопедагогике

История нашего отечества сложилась так драматично, что связь с культурой предков была насильственно прервана, забвению и поруганию преданы народные традиции, обряды, языческие и христианские праздники. Д.С. Лихачёв в «Письмах о добром и прекрасном» с болью и тревогой писал о том, что потеря чувства традиционности, ответственности за сохранение и развитие своего культурного наследия оборачивается социально-педагогической бедой: обостряются проблемы языка (примитивность образов и средств выражения) и звуко-музыкальной окрашенности речи (исчезает напевная речевая культура, люди не испытывают потребности в пении, музицировании, не уделяют внимания формированию национального музыкального мышления), эстетического вкуса (исчезает национальная манера поведения, движений, одежды), взаимоотношений (дефицит доброты, мужества, благородства, женственности, верности).

В настоящее время назрела необходимость на деле осуществить связь времён. Надо сказать, что в теории и практике идёт поиск средств, педагогических технологий, позволяющих воспитывать и развивать личность на основе национальной культуры Руси. Появились теоретические исследования, методические пособия, связанные с разработкой проблемы эстетического воспитания средствами русского фольклора. Существующие учебные программы широко включают фольклорные разделы, появились учебно-методические комплекты для его освоения и внедрения. Немаловажно и то, что страны – соседи Хабаровского края испытывают искренний интерес к изучению национальных культур России.

Но, вместе с тем, законы рыночной экономики на данном этапе в нашей стране не способствуют культурному обмену в регионе, обучению специалистов в этой области и повышению их квалификации, исчезают многочисленные коллективы народного исполнительского направления. Средства массовой информации предпочитают насаждать зрителям псевдо-народный сценический шоу-вариант, так как телевизионные каналы стали коммерческими, где выгодно эстрадное, экспериментальное подобие искусства.

Народное искусство живо ещё только за счёт того, что вынуждено идти на компромисс со средствами массовой информации: подвергаться эстрадной

обработке, внедрению чуждых ей гармоний, упрощению фактуры и снижению исполнительской культуры. Даже из уст музыкантов – профессионалов приходится порою слышать мнения о народной музыке, как о наивном, архаическом, примитивном пласте музыкальной культуры. Эта слуховая, исполнительская и словесная интерпретация является грандиозным подлогом, преподносимом детям. Русская музыкальная классика в немалой степени обязана фольклору: её истоки упираются в пра – музыку, в первые звуковые сгущения, наполненные культовым смыслом.

Ошибается тот, кто в «примитивных ритуалах» видит примитивное содержание. Наоборот, чем древнее ритуальное пространство, тем оно многомернее, насыщеннее смыслом, в нём философия жизни.

Ритуал должен кодировать и декодировать реальность. Пока есть традиция почитания тех или иных ценностей, связанная с образом жизни и обработкой земли, культ и его ритуалы – жива культура народа.

В противовес цивилизации, связанной с *civilis* (городом), культура имеет отношение к аграрному циклу – жизни сельской. Её смысл заключается как в социализации членов общины, так и в окультуривании, «приручении» среды: пространства, времени, живого мира.

Образование – это интегральный, стратегический интеллектуально-нравственный ресурс России. Жизнь, постигнутая человеком посредством различных учебных предметов и образовательно-воспитательных программ, с помощью которых постигается закономерность жизни – есть высшая цель. Стратегическая задача образования 21 века по отношению к обществу заключается в постижении обучающимися национальной идеи русского человека. Истинное назначение учителя – духовное творение человека в общей культуре.

Фольклористы, этнографы, а также учёные – дидакты, занимающиеся исследованием процессов обучения, стремятся проникнуть в суть народной педагогики. В настоящее время возникло направление в педагогической науке – этнопедагогика. Педагоги – фольклористы И. Козлова, О. Меркулова, В. Кравчук, Н. Бордюг отмечают, что народное творчество имеет ярко выраженные характерные черты: традиционность, коммуникативность, коллективный характер творческого процесса, высокое совершенство языка, сопереживание, гуманность, связь с окружающей жизнью. Язык фольклора не несёт эклектики, он лаконичен, в нём заключается совершенство композиции. В нём праздничность, мажорность, отражающая полнокровное и оптимистичное восприятие мира, что создаёт условия для эмоционального благополучия детей. В силу своих художественных особенностей фольклор близок детям, доступен воспроизведению в самостоятельной деятельности, а

это способствует появлению чувства удовлетворения и радости. Они получают эмоционально положительное подкрепление в виде успешно осуществляемой деятельности, испытывая от этого чувство умелости и связанного с ним удовольствия, что способствует удовлетворению потребности детей в самоутверждении.

Глубина и наполненность русского фольклора научением, поучением, тайным и явным знанием очевидна не всем и его раскрытие детям гарантирует, что человек, соприкасающийся с бездной тайн, обнаружит себя видящим этот мир несколько иначе – богаче, ярче, глубже, сложнее и проще одновременно, во взаимосвязи всех его частей. Показать это на нескольких примерах является целью данной статьи.

Первое музыкальное изобретение человека – стук. Условный, сигнальный, он нашёл свое место в ритуальных процедурах (постучав по дереву, можно защититься от дурных последствий сказанного или сглаза). Условный стук в дверь – простой ритмический шифр, из которого потом возникли лейтмотивы симфонических произведений («Так судьба стучится в дверь», – говорил Бетховен о первых тактах своей пятой симфонии).

Парность стучащих предметов символизировала в древнем мирозерцании женское и мужское начало. Особый интерес представляют шумовые инструменты, в которых источник звука скрыт внутри полости. Такие женские инструменты ни что иное, как зримое воплощение идеи беременности, которые впоследствии перешли в мир игрушек, детства. Бусинка, горошинка, играющая в них – это и была душа, жизнь. Теперь понятно, почему колотушками отгоняли не столько воров, сколько злых духов. Из колотилок, трещёток-оберегов родились примитивные народные ударные инструменты. Все шумящие игрушки и амулеты, сделанные по типу бубенца, являлись оберегами, поэтому их одевали животным. В случае опасности стучали по статуе божка – охранителя дома или рода. Стук оживлял духа, жившего в деревянных ларях. Славянское имя божества рода и охранителя дома «Лад» находится в тесном родстве с индоевропейским «Лар», а ладонь – это и звучащее место руки. И звуки хлопков при их ударе.

В представлениях древнерусского человека душа, особенно женская, могла быть птицей. Русские люди верили, что под влиянием потрясения или колдовства женщина может на время перевоплотиться в птицу, улететь в странствие, что душа, пока человек спит, в птичьем обличье летает по далёким краям и особенно любит прилетать домой, к отцу и матери. Известны песни-баллады о дочке – пташке, птицей возвратившейся к матери с того света после смерти. В системе язычества птицы – священные существа, ибо они наделены Голосом и Полётом.

Птицы понимались как олицетворение духа ещё и по другой причине: им свойственна пра-речь – пение (волшебный «птичий язык» в силу того, что птицам, якобы, внятен язык мёртвых, язык всезнания – ведь предки знают и видят всё, а птицы бывают у предков каждый год). Многие этнографы считают, что рождение музыки – результат подражания пению птиц, попытка обрести магические способности, обрести всезнание.

Глиняные птички – свистульки наводят на мысль: воздух, среда не только вне её, но и внутри. Здесь разгадка первых зародышевых понятий о духе, вдыхании Души. Свист является результатом взаимодействия мужского и женского: воздуха и глины, результат их соединения – дитя-звук (напомним, что пение птиц – элемент их брачного поведения). Птица – игрушка оживлена духом Человека, и может оживить собою всё вокруг, на том и построено использование свистулек в ритуалах пробуждения природы. Сказанное позволяет понять, отчего удалого парня, любимого мужчину именуют в русском фольклоре орлом, соколиком, сизым голубком.

Птицы, как и духи – оборотни занимают промежуточное положение в картине мира – посередине между живыми и мёртвыми, могут принести добрую и недобрую весть. Они ведают смертью (вещий Ворон – хозяин живой и мёртвой воды). Стерегут годы людей и предрекают час их смерти, они же приводят души не рождённых детей в мир (как не вспомнить поверье о том, что детей приносит аист).

Особое место в осознании символики фольклора занимает интерпретация текстов, позволяющая погрузиться в многозначность того, о чём поётся. Тексты, мелодия и действия несут в себе глубокие инструкции, которые избирались веками, хранились и передавались из поколения в поколение. В них сокрыто то, что человек обречён искать всю жизнь. Прелесть фольклора в том, что обучение происходит подспудно, незаметно, бессознательно, произвольно. Так, развитие младенца и его обучение называлось уже с колыбели. Колыбель была устроена так, что ребёнок, ещё ничего не осознавая, осваивал все три вектора нашего трёхмерного пространства (вверх - вниз, вправо - влево, назад - вперёд, длина, высота, ширина). Раскачивание происходит не только в пространстве, но и в ощущении вибрации звуков голоса, то высоких, то низких. Помимо этого, размеренность пения стремится к ритмическому рисунку пульса и дыхательных движений. Понятно, что припев «баюшки-баю» возник от устаревшего глагола «баять» (говорить, рассказывать). Приставка *раз-*, *рас-* означает также движение в разные стороны – разбежаться, растворить, раскрыть. Значит, напевая колыбельную, мы открываем ребёнку дверь в неё, проводим обучение во сне (гипнопедия).

Проанализируем текст одной из колыбельных.

Кач-кач, кач-кач, ты, собаченька, не плачь,

А приди к нам ночевать, нашу Настеньку качать.

Вот собаченька качал, Настю убаюкивал:

Баю, баю, баиньки, скатаем Насте валенки.

Полушубочек сошьём, Настю к бабушке пошлём.

Будет бабушка встречать, Настю кашкой угощать.

Даст ей тёпленький блинок и румяный пирожок,

Два яичка всмяточку и баранью лапочку.

Внешнее, дружелюбное, способное к состраданию (собачку) просят в дом, чтобы рассказать о том, что ожидает ребёнка во внешнем мире. Ребёнка мысленно облачают, отделяют от внешнего мира одеждой, создавая безопасный внутренний объём пространства, а потом не ведут к бабушке, а посылают к ней. Это значит, что ребёнок должен освоить дорогу сам. Посылают, направляют к символу прошлого, хранителю информации о традициях, образе жизни, позволяющем благополучно существовать с миром. Прошлое встречает человека радушно и предлагает мелкое смешение, разнообразие, доступное усвоению (кашку). Образ тёпленького блинка – солнышко, а «румяный пирожок» – система закрытая, несущая в себе начинку, до которой ещё предстоит докопаться. Яички олицетворяют собой начало и конец, вселенную, а баранья лапочка – элемент жертвоприношения и напоминание о необходимости смирения, присущего агнцам.

Подведём итоги: внешнее приходит внутрь, чтобы пообещать добрые приобретения, при условии соблюдения традиций и послушания. Это своеобразная программа отношения к миру. Встречи в колыбельных с медведем, букой, волком и прочими одиозными персонажами, также имеют не просто обучающий характер, но и программный, указывая направление нравственного выбора: как с кем себя вести, чего от встречных следует ожидать, как избежать неприятностей.

Группа российских учёных во главе с биофизиком и молекулярным биологом, президентом Института Квантовой Генетики П.П. Горячевым, объединив усилия лингвистов и генетиков, провели необычное исследование, которое заключалось в проверке воздействия звуковых колебаний и слов на человеческую ДНК. В результате они обнаружили неожиданную вещь – данные хранятся в нашей ДНК, точно так же, как они хранятся в памяти компьютера. Структура человеческой речи и структура ДНК математически близки. Самое поразительное то, что живая человеческая ДНК может быть изменена и перестроена с помощью произносимых и пропетых слов и фраз. Всё это подтверждает существующее мнение о пагубном влиянии

заимствованных и чужеродных наречий и употребляемых в составе родного языка слов и звуков, а тем более о влиянии отсутствующих звуков и образов исконного родного языка.

В результате этого ребёнок с возраста 3-х лет, изучающий только родной язык на современном алфавите, к 25-ти годам имеет развитие сознания и мировосприятие, в какой-то мере соответствующее принятым величинам: работа сознания – 3-5 %, подсознания – 95-97%, синхронная работа правого и левого полушарий мозга – порядка 5-10 %. При этом, генетические изменения и влияние на родовую наследственность напрямую зависят от качества образования и культуры окружения.

При изучении ребёнком иностранного языка вместе с родным с возраста 3-х лет, родители получают прагматичную личность. У него подавляется иммунная система и родовая память, нарушаются функции деторождения, разрушаются основы нравственности, мыслительная деятельность сводится к плоскому двоичному мышлению, образность и восприятие мира не выходит за пределы диалектического материализма.

И только в случае, если ребёнок с возраста 3-х лет изучает родной язык, используя образную Буквицу, и получает в качестве основы правильную (соответствующую истине) базовую систему знаний, тогда соотношение *Сознание/Подсознание* принимает величину 34-37% (без всякого дополнительного воздействия), синхронность работы правого и левого полушарий мозга достигает 50%, восстанавливаются генетическая и родовая память, иммунитет, скрытые резервы и способности организма и личности.

Силой оберега у славян с древнейших времён пользовался орнамент. Каким образом переплетения линий могут выполнять эту роль? Наши предки знали, что языком орнамента разговаривает сама природа. В научной среде эти силы симметрии принято называть энергиями. Самые передовые научные направления всерьёз говорят об одухотворённости энергии. Узоры содержат информацию, которую вряд ли можно уместить в такого же размера письменную строку. Некоторые энергетические матрицы можно увидеть («портреты» различных колебаний и звуков на вибрирующей пластинке, если нанести на неё песок и провести по ней смычком). Любая энергия имеет волновую природу. Во время самых сложных испытаний: войн, мора, неурожая, женщины должны были вышивать узоры на обыденном полотенце и сопровождать это пением, что гармонизировало окружающий мир и вплеталось в узорную вязь. Исследования энергии миандр (повторяющиеся части узоров) методом электромагнитного резонанса, показало, что эта энергия способна обеззараживать. Многие из них появились более 20 000 лет назад, своими выверенными геометриями, гармоническими пропорциями,

оказывая позитивное влияние на геном. Каждый нуклеотид (каждая «буковка» в генетическом тексте) имеет определённый спектр частот, которые воспроизводятся как музыка по законам красоты. Визуальная информация орнаментов, получаемая визуально мозгом, возбуждает нашу родовую память. Ношение одежды с орнаментом, как и их созерцание, помогает устранить сбои в нашей генной программе. Ещё одно свойство орнамента – вводить в медитативное, трансовое состояние, способствующее расширению сознания.

Еще один важный момент, что человек состоит на 80 % из воды, а у воды есть способность передавать, сохранять информацию: слова непосредственно влияют на кристаллы воды, образуя определённые формы. Узорные знаки тоже стабилизируют молекулы воды, то есть, создают из хаоса гармонию и порядок.

Ритмичный ряд орнамента создает целебный колебательный контур, который гармонизирует все системы человека с космосом, с ритмами земли и вселенной. Таким образом, одежда с орнаментом не только защищает, но и обеспечивает особое духовное состояние: сопричастность с процессами творения и развития мироздания. Что касается со-настроенности с космосом, то некоторые солярные славянские знаки напоминают по виду вращающиеся галактики. Любой организм состоит из клеток, а клеточный каркас состоит из трубочек, их срезы представляют обережные знаки славян, обозначающие первичный огонь творения. Все старинные орнаменты построены по принципу золотого сечения.

Вывод: народный орнамент гармонизирует все органы и системы человека, улучшает его здоровье, повышает психологическую устойчивость, улучшает образное мышление, помогают справиться с геопатогенными факторами, вредными излучениями, загрязнениями среды и прочими. Орнаменты обеспечивают связь с генной памятью, при длительном воздействии оберегают генную информацию, то есть, наш родовой код, активизируя спящие гены.

Раскрытие детям культовых смыслов фольклора открывает двери в мир размышлений, сопоставления, удивления. Простые и привычные вещи предстают исполненными иного смысла – фольклор вдруг отсылает к физике, психологии, анатомии, русскому языку, медицине и другому.

Список литературы:

1. **Каменец А.В.** Основные проблемы сохранения и развития традиционной культуры в современных условиях. Проблемы этнопедагогики./А.В.Каменец – Новосибирск, 1977.
2. **Князева О.Л.** Приобщение детей к истокам русской народной культуры /О.Л. Князева, М.А. Маханаева – С - Пб: Детство – пресс, 2000.
3. **Лихачёв Д.С.** Художественное наследие Древней Руси и современность. /Д.С. Лихачёв - М. , 1971.